

Николай РОМАНЮК: Педагогика предполагает сопричастность...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Там своеобразная социальная и культурная среда. Честно пытался в неё влиться, но не особо получалось. Рано приучился читать. Вот и стал интровертом: конечно, если надо, готов пошуметь на людях, много смеяться и широко улыбаться. Но обязательно должно быть мое личное время, чтобы закрыться и побыть наедине с собой. Еще в подростковом возрасте понял, что способен неделями сидеть дома и читать. И тогда, и сейчас не нуждаюсь в постоянном общении. Если Вы хотите чего-то значимого достичь, то вам нужно отключиться от решений, принимаемых на основании разговоров и историй, которые вам рассказывают. Нужно руководствоваться чистой логикой.

У нас дома стоял проигрыватель и лежали грампластинки «Мелодия». «Журавлиную песню» из кинофильма «Доживем до понедельника» заслушал до дыр!

Моим развитием занимались очень серьезно. Мама говорит, что в два года я цитировал «Евгения Онегина». Спасибо ей. На всю жизнь я запомнил мудрый материнский совет. Когда-то она сказала мне золотую фразу: «Никогда никому не мсти! Не старайся сделать даже взаимное зло. Никогда! Оставайся в доброте, и тебе будет намного легче». Этот совет помогал мне много раз, особенно тогда, когда на голову сваливались неприятности, случившиеся по чьей-то воле.

– Искренне восхищаюсь поразительной тактичностью и высокой культурой Вашей самой любимой женщины. А горячий темперамент достался от папы?

– У меня не было шансов стать нормальным человеком, потому что с одной стороны – западные белорусы, с другой – восточные.

– Мы живем в режиме вечной занятости, потому что стараемся быть всегда доступными и выполнять просьбы. Нам тяжело провести границу между собственными желаниями и запросами внешнего мира, и в итоге мы жертвуем решением важных задач ради незначительных просьб других, желая остаться хорошими для всех. Как Вам удается этот невероятный симбиоз?

– По вине уведомлений и постоянной доступности для запросов других мы теряем понимание, чем важное отличается от срочного и нередко крутимся как белка в колесе, выполняя исключительно последнее, даже когда это на самом деле нам самим не нужно.

Было бы глупо полностью отказываться от благ, которые нам дают смартфоны, однако не стоит забывать, кто из нас кем владеет. Не давайте смартфону колонизировать вашу жизнь: с вниманием относитесь к данным, которые передаете приложениям, и информации, которую загружаете в социальные сети, не принимайте круглосуточную доступность как опцию по умолчанию и позволяйте себе попробовать самостоятельно решать некоторые вопросы, которые мы привычно делегируем компании из Кремниевой долины. Даже если вы ошибаетесь, обязательно чему-то научитесь.

Второе. Не впадайте в грех мультизадачности. Наш мозг все равно не способен справиться с несколькими заданиями одновременно.

Третье. Перфекционизм не приводит к лучшим результатам.

И еще. Чтобы стать профессионалом, Вам придется занять положение человека, который знает, что делает, уверен в своих способностях, готов нести ответственность за свои действия, продвигать себя и выслушивать критику в свой адрес. Причем не только сегодня. Постоянно.

– А как преподавать механику материалов и детали машин студентам, которые почти поголовно перестали читать книги вообще, а Вы требуете от них детальной проработки учебника «Детали машин в примерах и задачах» Ничипорчика С.Н. (справочно: 1981 год издания, 432 страницы печатного текста)?

– Да кто Вам сказал, что они не читают?! Они читают. Но свое, другое. С девушками проще, их привлекают мелодрамы типа «Виноваты звезды» Джона Грина. Фильм посмотрели, книжку прочитали. С парнями сложнее, но для них есть, допустим, «Бегущий в лабиринте», фантастические романы из серии «Сталкер», книги Сергея Лукьяненко. Да, их невозможно заставить читать Ничипорчика.

– Но именно его Вы преподаете.

– Да, проблема. Стараюсь объяснить, что классика моего предмета не меняется. Студентам не хватает читательского опыта, кругозора, чтобы пройти через классический слог предмета и понять.

Именно поэтому, когда начинаем изучать Ничипорчика, первые десять страниц я прорабатываю с ними. Комментирую практически каждое слово. Объясняю: в учебном тексте нет ничего случайного.

Ребята слушают с открытыми ртами. Потом горю: всё, дальше сами изучаете дома. Студенты

приходят на следующее занятие и говорят, мол, с вами было понятно, а без вашего рассказа стало скучно.

– Понимаю.

– Хотя текст остался тем же. У ребят нет опыта, знаний, инструментов. Для этого и нужен преподаватель. Нельзя отправить в Мудл и сказать: читай. Так не сработает. Они реально не понимают, как быть с этими терабайтами информации. Нередко вынужден часть занятия тратить, чтобы ввести в курс дела, объяснить контекст. Так мы и идем – по шапочку. Вместе разбираем коллизии. Они, конечно, есть и в современных учебниках, но описаны более простым языком. Надо постепенно усложнять задачу.

Моя цель – научить видеть смысл, причинно-следственные связи, логику предмета. У них буквально открываются глаза на то, что мир шире и больше, чем им представлялось. Нередко то, что преподают, и то, что ребята видят вокруг, – две пересекающиеся вселенные. Именно поэтому мы часто слышим: «Зачем мне нужна математика?», «Зачем мне нужен английский язык?» и мое любимое и совершенно чудное: «Зачем мне нужна Ваша механика материалов?» Мне очень хочется на каж-

Фото с выпускниками 2019 года.

дом занятию объяснять, зачем им нужна моя механика материалов.

В любом случае надо читать учебники, чтобы почувствовать красоту мысли. Однако студентам проще получать информацию визуально, по роликам с YouTube. Они экономят себя... Очень.

– Выход?

– Не знаю. Заставить невозможно. Надо найти книгу, возможно, художественную, возможно, не одну, которая по-настоящему понравится, и они привыкнут читать. Начинать надо с простого. Нельзя человеку сразу дать Ничипорчика, Артоблевского, Сканава или Михаила Шишкина и надеяться, что он оценит, получит удовольствие. Чтобы понять вкус, нужны рецепторы.

– Но Вы не боитесь, что студенты перестанут читать, и в том числе, учебную литературу?

– Нет. Более того, они не перестанут писать. Только на Подслушано в БГАТУ сотни блогеров строчат заметки на полях своей студенческой жизни. (Они напоминают мне упомянутый в «Республике ШКИД» журнал «Мой пулемет», который так назывался не за боевой характер, а потому, что часто выходил). Я не верю в ликвидацию печатного учебника, ибо не могу представить ничего более удобного – есть в библиотеке и не нужен аккумулятор. Да, в этих переменах меня страшит не смерть книги, а судьба чтения. Ведь этой судьбой пытается распорядиться цифровая революция. В этой перспективе меня пугает, что компьютер убьет не столько учебник, сколько его идею. Оставшиеся без переплета страницы вовсе не обязательно читать и читать подряд. Нас ждет лес цитат, информационная масса, ориентироваться в которой может только Интернет.

Гигантская разница между обычным и компьютерным обучением в том, что второе позволяет нам узнать лишь то, что нужно. Компьютер – услужливый лакей, лаконично отвечающий на заданные вопросы. Книга – наставник: она отвечает и на те вопросы, которые мы ей не додумались задать. Еще недавно читатель соблазнялся освобождением от

65 лет БГАТУ. Награждение нагрудным знаком «Отличник образования».

диктата автора. Но надолго такой анархической свободы не хватило.

– Получается, что я, в сущности, оплакиваю не книгу, а переплет...

– Однако он-то и создает дисциплину, целостность, композицию, иерархию – науку. Считая форму содержанием, она открывает нам не суть вещей, а их порядок. Важны не только смыслы, но и что за чем идет.

– Чтобы усвоить этот урок, надо преодолеть детское искушение бунтом и спокойно передать традиции. Ведь книга сама научит, как ее читать. А как студентов мотивировать к обучению?

страшной проблемой. Мы, преподаватели, должны быть моральным авторитетом. А это гораздо сложнее, чем быть надсмотрщиком или носителем сакральных знаний о методе сечений.

– Много задаете домашних заданий?

– Мне кажется, что нет. А студентам кажется, что да. Думаю, истина, как обычно, где-то посередине. Наверное, всем стоит почаще вспомнить о том, что наш предмет не единственный. И что каждый день у студентов, по 3, по 4 пары.

– Чему еще вас научили студенты?

– Научили не оценивать их только по предметным успехам. Я вижу, какие они разносторонние и интересные. Понимаете, преподаватель, заходя в аудиторию, забывает, что в жизни сидящего перед ним студента есть куча всего, кроме физики, химии и деталей машин. Да, возможно, они не знают мой предмет на «десять». Но при этом занимаются волонтерством, музыкой, танцами, пишут стихи... Влад влюблен в Машу, Маша сегодня улыбнулась Никите. Нужно видеть студента с его проблемами и осознавать, что ты не центр его жизни. Студенты испытывают огромный дефицит внимания и когда они видят, что они мне небезразличны, то у нас складываются хорошие отношения. Но это происходит не всегда. Не надо думать, что у меня все полито сиропом с глазурию. У меня был поток, где я читал технически сложную лекцию, к которой долго готовился. И они мне ее сорвали.

– Не чувствуете себя Сизифом?

– Нет, я ведь ничего не двигаю вверх, скорее, наоборот – пытаюсь остановить лавину, которая летит на меня, замедлить движение, падение вниз. Это очень сложно...

– Еще бы! Стучаться в закрытую дверь.

– Опять обобщаете. Где-то, может, и не ответят, а кто-то откроет. Могу точно сказать, что за свою педагогическую практику сделал нескольких студентов действительно читающими и думающими. Я чувствую, что реально повлиял на чьи-то жизни.

– Хороший педагог и хороший человек – это синонимы?

– Раньше думал, что да. Жизнь доказывает, что нет. Можно быть негодяем и отличным преподавателем. Понимаете, хороший человек действительно не профессия. Такие люди часто приходят в аудиторию, мямят что-то, знаний не дают... Скорее, предпочту сволочь, которая талантливо ведет занятия, в глубине души ненавидя всех на свете. Да пожалуйста! Но опытный педагог никогда не покажет свои эмоции. Встречал таких: в жизни человек совсем никудашный, а ремеслом владеет прекрасно. И студенты его обожают.

Невероятно, но факт! Я-то считал, что гений и злодейство несовместимы. Оказывается, очень даже! Словом, выбираю профессионализм. Давайте каждый будет делать то, что делает, просто хорошо.

– А сколько у Вас было студентов?

– Не считал. Около двух тысяч. Может, чуть меньше. В каждом студенте есть что-то особенное, хорошее. Даже вот в самом жутком хулигане. Главное захотеть увидеть.

– Родители студентов – союзники или противники?

– У меня не было конфликтов. Правда, однажды чей-то отец возмутился, увидев у меня на стене «ВКонтакте» старый-старый репост о том, что на моей работе утро начинается с чашки кофе, а заканчивается желанием выругаться. Опубликовал эту запись давно, а бдительный родитель нашел и стал возмущаться, мол, кто моего ребенка учит? Ну, запись я убрал, извинился, не очень понимая, за что. Это, пожалуй, единственный такой наезд...

– Вы бываете довольны собой, Николай Николаевич?

– Почти никогда. Ну, если занятие хорошо проведу, секунд двадцать, а потом начинается самокопание.

– Здесь мы ставим точку.

– Нет уж, многоточие...

Н.Г. СЕРЕБРЯКОВА

Указом Президента Республики Беларусь №82 от 27 февраля 2020 года Николай Николаевич Романюк за многолетний творческий путь, образцовое выполнение должностных обязанностей и заслуги в области образования был награжден медалью Франциска Скорины.